

Досмотрев разбор матча, он тут же снова отправился к Мэн Шань, намереваясь спросить, как поступить.

Пройдя пару шагов, он услышал за спиной шаги.

Это Лин Фэн последовал за ним.

Как капитан, он придавал этому делу большое значение.

Мэн Шань сказала:

— Не обращай внимания, просто тренируйтесь как следует. Завтра выложись на арене по полной и докажи всё своей игрой.

— Разве так можно?! — Куан Ся был поражен. — Разве мне не нужно написать пост в Вейбо с объяснениями? И почему официальный аккаунт клуба до сих пор ничего не опубликовал?

— Оставь это, — с досадой произнесла Мэн Шань. — Нашу команду поливают грязью по восемьсот раз на дню, нет смысла реагировать на каждый выпад. Сегодня вечером налегайте на тренировки, а после как следует отдохните. Завтра игра, и результат — лучшее доказательство. Тебе тоже не стоит заикливаться, сохраняй правильный настрой.

Куан Ся вдруг почувствовал разочарование и легкую грусть. С его точки зрения, ситуация была очень серьезной, но менеджер, казалось, придавала ей мало значения, из-за чего он невольно засомневался: неужели клуб действительно подписал с ним контракт только ради хайпа?

— Но... — он попытался возразить, но в этот момент в дверь постучал тренер и сообщил, что можно начинать заранее запланированную первую тренировочную игру, команда противника уже ждет.

— Иди скорее, — поторопила Мэн Шань. — Не заставляй других ждать.

Чтобы не подводить братскую команду, Куан Ся пришлось вместе с Лин Фэном быстрыми шагами вернуться в тренировочную комнату.

Мысль о том, что его оклеветали, вызвала у него естественное раздражение, однако это никак не отразилось на его игре — он по-прежнему слаженно взаимодействовал с товарищами по команде. Правда, эта тренировочная каток выдалась тяжеловатой: хотя они и победили, вскрылось множество проблем. После окончания матча они снова сели за разбор, который затянулся надолго.

Снаружи, судя по всему, начался град — забарабанил по стеклам. Куан Ся бросил взгляд на окно: ночь уже перевалила за полночь.

После разбора тренер велел игрокам еще немного поиграть в ранкеде по отдельности, чтобы исправить только что выявленные ошибки. Особенно это касалось парной линии нижней линии: тренер, главный наставник и недавно прибывший аналитик встали прямо у них за спинами, наблюдая за игрой.

Провозившись до трех часов ночи, Инь Жань и Бай Цзин закончили пораньше, а тренерский штаб попросил бот-лайн остаться еще ненадолго и дал им дополнительные указания. Спустя десять минут они тоже были свободны, и тут Куан Ся заметил, что Лин Фэн куда-то пропал.

Он достал телефон, зашел в интернет и обнаружил, что его буквально уничтожают в комментариях: бесчисленное количество людей требовало выгнать его из киберспорта, заявляя, что он недостоин выступать на профессиональной сцене.

Куан Ся немедленно покинул тренировочную комнату и направился к Мэн Шань, но та уже давно ушла домой.

Он с силой сжал телефон в руке, стоя перед темной дверью, а на душе скребли кошки.

Он не прибежал к услугам бустеров!

Он обязан прояснить этот вопрос!

Выбравшись наружу, они вместе с Чжан Цзюньсянем пошли обратно в апартаменты, по дороге дико замерзая и покрикивая от холода.

Войдя в квартиру, Чжан Цзюньсянь сказал ему:

— Не принимай близко к сердцу, я тебе верю!

— Спасибо, — улыбнулся Куан Ся. — Не переживай, на меня это не повлияет.

Пожелав друг другу спокойной ночи у лестницы, Куан Ся на цыпочках поднялся вверх. Он бросил взгляд на дверь комнаты Лин Фэна, гадая, вернулся ли тот.

Войдя в свою комнату, он надел толстый ватник, перерыл все шкафы в поисках связки ключей, а затем просидел у себя двадцать минут. Прикинув, что все сокомандники уже спят, он заказал через приложение такси, приоткрыл дверь своей комнаты и на цыпочках спустился вниз.

В этот момент из комнаты Лин Фэна вышел Лаки и мяукнул на него.

— Тс-с... — Куан Ся замер на лестнице, повернулся к коту и приложил палец к губам, после чего продолжил спускаться.

Ему нужно было вернуться за доказательствами.

Хотя клуб и говорил, что можно ничего не предпринимать, он не собирался мириться с незаслуженным клеймом и не хотел, чтобы клуб страдал из-за него.

На улице шел мокрый снег. Куан Ся утепился по полной программе: шапка, маска, шарф — полный комплект. Шагнув в снежную бурю, он быстрым шагом добрался до входа на базу. Однако в приложении никто так и не взял заказ на такси. Он переключился на другой сервис, прождал несколько минут, но результат был тем же.

Было уже почти четыре часа утра, к тому же мела метель. Подумав, что свободных машин больше нет, он отменил заказ и направился к ряду прокатных велосипедов.

Куан Ся отсканировал QR-код, разблокировал один из велосипедов, вскочил на него и бросился в самую гущу метели.

Едва выехав за пределы территории комплекса, он вдруг увидел ослепительный свет фар, ударивших сзади, и мир вокруг Куан Ся мгновенно озарился.

— Спасибо! — крикнул он, взмахнув рукой в знак приветствия ехавшей сзади машине, но та внезапно остановилась прямо возле него.

Опустилось стекло, и перед его глазами возникло красивое лицо.

Лин Фэн чуть наклонил голову:

— Садись.

Глава 20: Сопровождение

— Капитан?! — Куан Ся широко раскрыл глаза. — Вы как...

На сопернике все еще была форма команды — судя по всему, он сорвался сюда прямо из офиса, закончив все дела.

Лин Фэн протянул руку, прикрывая его голову от снега:

— Залезай, внутри поговорим.

— Еду! — Куан Ся торопливо слез с прокатного велосипеда, докатил его до положенного места, сдал транспорт и нырнул на пассажирское сиденье рядом с Лин Фэном.

В салоне работал кондиционер, было очень тепло. Куан Ся сбросил шапку, потер замерзшие руки, и сидевший рядом человек протянул ему термос с горячей водой.

— Куда едем? — спросил Лин Фэн.

— Ты подбросишь меня до дома? — Куан Ся тут же назвал адрес. — Спасибо капитану! С меня причитается обед.

Лин Фэн завел мотор и вывез машину в снежную пелену:

— Просто играй как надо.

Куан Ся оглядел салон автомобиля:

— Это твоя машина?

— Босс подарил, когда мы выиграли чемпионат, — ответил Лин Фэн.

Куан Ся открутил крышку термоса, сделал грецкий глоток горячей воды, откинулся на спинку сиденья и полез в телефон проверять Вейбо. Повсюду его критиковали, поливали грязью, требовали от клуба официальных заявлений и гнали вон с профессиональной сцены. Глядя на эти омерзительные оскорбления, он чувствовал лишь оцепенение.

Пережив в прошлом слишком многое, он давно привык, и подобные выпады уже не могли его задеть.

На светофоре Лин Фэн остановил машину и включил штатный проигрыватель — зазвучала расслабляющая музыка. Куан Ся невольно начал подпевать.

Лин Фэн бросил на него взгляд, в котором читалось легкое одобрение:

— А настрой-то держится?

— Еще бы, — приподнялся на сиденье Куан Ся. — На воре и шапка горит, а я чист перед собой, чего мне бояться?

— Ты столько времени отсутствовал, — заметил Лин Фэн, — не боишься, что с камерами наблюдения что-нибудь случилось?

— А? — Куан Ся об этом даже не подумал и тут же встревожился. — Да... вроде нет? Данные видеозаписи должны же сохраниться.

Лин Фэн рассмеялся:

— Тут нельзя быть уверенным на сто процентов.

Куан Ся поднял руку, намереваясь шлепнуть его, но в последний момент не решился:

— Не ломай мне настрой.

— Заранее вырабатываю у тебя иммунитет, — ответил Лин Фэн.

После этого профилактического укола Куан Ся занервничал еще сильнее, однако, вернувшись в тот розовый домик, с облегчением обнаружил, что камеры на месте — загвоздка была лишь в том, что видео вышло слишком длинным.

В день своего перерождения Куан Ся вел стрим с открытым лицом, так что подделать это было невозможно. В своем разоблачительном посте Би Чэн утверждал, будто в дни, предшествовавшие тому стриму, Куан Ся прибегал к услугам наемного игрока, причем специально выбирал временные отрезки со своей удачной статистикой.

Усевшись перед компьютером, он принялся просматривать записи, отыскивая нужные фрагменты для монтажа.

Лин Фэн окинул взглядом уютный розовый домик, после чего подтащил стул и сел рядом с ним.

— Надеюсь, тут нет ничего такого, чего мне лучше не видеть? — поинтересовался он.

— Вроде бы... нет, — уставившись в монитор, ответил Куан Ся. По правде говоря, он и сам не пересматривал записи, оставалось лишь надеяться, что прежний владелец тела не вытворял в комнате никакой дичи.

Отыскав нужный временной отрезок, он открыл программу и перетащил туда видеофайлы. Сначала он смонтировал грубую черновую версию, экспортировал ее и загрузил на облачный диск, а затем принялся за дальнейшую обработку — ускорил видео и сделал компактный сокращенный вариант.

Закончив с обработкой, он повернулся к сидевшему рядом товарищу:

— Я могу сразу выкладывать в Вейбо?

Лин Фэн кивнул:

— Публикуй.

Было уже около пяти часов утра. Куан Ся зашел на свою страницу в Вейбо и выложил видео с таким текстом: Я никогда и никого не просил играть за меня, в доказательство прилагаю видеозапись. Запись довольно длинная, поэтому она ускорена, а полную версию залить сюда технически невозможно — я загрузил ее на облачный диск, желающие могут ознакомиться. Чуть позже я передам клубу полную версию, чтобы ее направили официальным лицам Лиги для проверки и принятия мер. Спасибо всем за бдительность.

Опубликовав пост, он обновил страницу и тут же увидел, что Лин Фэн мгновенно репостнул запись.

— Спасибо, — искренне глядя на него, произнес Куан Ся. — Спасибо, капитан.

— Обращайся. — Лин Фэн поднялся и легко похлопал его по плечу. — Идем спать.

Вскоре они покинули квартиру.

На улице еще не рассвело. Сев в машину, Лин Фэн не тронулся с места сразу. Он позвонил Мэн Шань и, дождавшись ответа, вежливо произнес:

— Извините, что тревожу ваш сон, сестра Мэн...

Он рассказал, что Куан Ся раздобыл доказательства, и попросил ее связаться с сотрудниками отдела медиа-продвижения, чтобы те сделали репост с официального аккаунта или опубликовали заявление.

Судя по доносившимся из трубки звукам, Мэн Шань слегка поворчала на их самовольство, но возражать не стала и быстро согласилась, попутно велев обоим немедленно возвращаться.

— Понял, уже едем. — Сбросив вызов, Лин Фэн тут же завел мотор и повез парня обратно на базу.

Куан Ся не удержался и снова повторил:

— Спасибо.

Лин Фэн глянул на него через зеркало заднего вида:

— В следующий раз вместо спасибо говори: я выложусь на все сто.

— Договорились, — уголки губ Куан Ся изогнулись в улыбке. — Я буду стараться изо всех сил.

По дороге он заглянул в свой Вейбо. Несмотря на столь ранний час, некоторые фанаты все еще дежурили в ожидании ответа, и стоило ему выложить видео, как в комментариях закипела жизнь — все наперебой писали: Мы верим тебе!

Куан Ся повеселел: видео-то шло больше двадцати минут... очевидно, никто его толком не посмотрел, прежде чем строчить комментарии.

Около шести часов утра они вернулись на базу и тут же завалились спать, чтобы хоть немного передохнуть.

А вот фанаты уснуть уже не смогли: они активно репостили запись в знак поддержки, а кое-кто даже запустил розыгрыш призов.

В топе комментариев под постом Куан Ся на первом месте закрепился самый первый репост Лин Фэна, к которому тот не стал писать ничего лишнего, ограничившись лишь смайликом с поддержкой.

На втором месте красовался комментарий от фанатки Куан Ся:

□Рыбка: Сяо Ся выложил пост в 5 часов 11 минут 23 секунды, капитан сделал репост ровно на 24-й секунде, а официальный аккаунт отписался лишь десять минут спустя. Получается, капитан лично сопровождал Сяо Ся, когда тот ездил за доказательствами, а потом еще и пинал пиарщиков? Какой же он заботливый, я плачу [плачет] [плачет]. Спасибо капитану!!□

Под этим комментарием набралось больше тысячи ответов, и все они пестрели похвалами в адрес Лин Фэна.

Самым популярным оказался ответ от старой фанатки Лин Фэна по нику Фэн-Ян-Фэн-Юй: Старые мужчины они такие.

Фанаты Куан Ся, еще недавно пылавшие праведным гневом, теперь покатывались со смеху от этой формулировки.

Во второй половине дня Куан Ся проснулся от какого-то шума. Нашупав на тумбочке телефон, он взглянул на экран: было уже почти два часа дня.

— Два часа! — Куан Ся резко подскочил на кровати. Сегодня же матч!

Он стремглав бросился подниматься. Снаружи стоял невообразимый гвалт — похоже, сокомандники о чем-то спорили. Не успев даже переодеться, он выскочил в коридор с растрепанной на голове «птичье гнездо» прической.

— Что тут у вас? — едва открыв дверь, он увидел, как Инь Жань и Бай Цзин трясут Лин Фэна, а рядом стоит Чжан Цзюньсянь. У всех троих были довольно мрачные лица.

Заметив его появление, Бай Цзин тут же подскочил к нему:

— А вот и ты! Вы вдвоем сорвались среди ночи и даже не позвали нас! Вы вообще считаете нас за братьев или нет?

— Именно! — Инь Жань со злостью в глазах в упор уставился на Лин Фэна. — Поехали за видео и никому ни слова, выложили пост и тоже не позвали нас поддержать репостами! У нас вообще командный дух есть или где?!

— Командный дух? — Куан Ся невольно усмехнулся, эта претензия показалась ему забавной.

Лин Фэн все еще был в пижаме, волосы растрепаны, а тут на него набросились втроем. Зевая и выглядя основательно уставшим, он проговорил:

— Я же уже объяснял: лучше не спать двоим, чем укладывать всю пятерку. Если мы с Куан Ся пожертвуем сном, вы трое сможете вытащить сегодняшний матч на своих плечах. А если ляжем все пятеро, что тогда делать с игрой?

С этими словами он перевел взгляд на Чжан Цзюньсяня:

— Чжун-Чжун, скажи ведь, звучит разумно?

Чжан Цзюньсянь, будучи парнем простодушным, был вынужден кивнуть:

— Ну... в общем-то, разумно.

Тут подоспел тимлид Сяо У, который собирался узнать, почему они до сих пор не идут обедать, но застал всю пятерку кучкующейся в коридоре.

— Вы чего тут устроили? Марш в столовую, вечером игра.

Только после этого они разошлись.

Куан Ся вернулся в комнату, переоделся в командную форму и вместе с остальными отправился в ресторан при базе.

По дороге он ел и одновременно проверял сообщения. Чжан Цзюньсянь оставил ему весточку о том, что пытался разыскать Би Чена, но тот на связь не вышел. Менеджер также написал, что если ситуация выйдет из-под контроля, то агентство выпустит официальное заявление, свалив всю вину на него и уволив с поста агента.

Чжан Цзюньсянь заверил:

— Не переживай, ты останешься абсолютно чист.

Куан Ся про себя подумал: «Я и так чист».

Дальше Чжан Цзюньсянь написал: «Конечно, увольнение будет понарошку. Я продолжу вести твои дела, хе-хе».

Куан Ся уже находился на базе YSG, временно выпав из плотного круга общения с агентством, и никак не мог повлиять на их внутренние разборки.

В последнем сообщении Чжан Цзюньсянь добавил: «Так что сегодня я не смогу приехать на арену поболеть за тебя. Давай, покажи класс».

Быстро покончив с едой, Куан Ся умчался прочь.

Он сбегал в ближайшую лавку с молочным чаем, купил с десяток стаканчиков, приволок их в тренировочный корпус, угостил девушку на ресепшн и попросил ее помочь разнести остальное в офис медиа-отдела. В конце концов, сегодня утром они поднялись ни свет ни заря ради его проблем, и Куан Ся чувствовал себя перед ними неловко.

Однако дежурная на ресепшн настояла, чтобы он отнес всё сам, добавив, что сотрудники отдела тоже хотели бы на него взглянуть.

— Хорошо, — Куан Ся послушно последовал за ней.

Ворвавшись в кабинет, он услышал от руководителя медиа-группы:

— Ваш капитан принес нам молочный чай еще рано утром.

— А? — Куан Ся опешил. — Он приходил сюда с утра пораньше?

Сам он в тот момент спал мертвецким сном и ничего не слышал...

— Ага, около девяти часов, — ответил начальник. — Вообще-то это наша прямая обязанность, вам совсем не обязательно было тратиться!

— Ничего, выпьете еще по одной, — Куан Ся выставил стаканчики на стол. — Пусть будет вместо полдника. На улице холодно, горячее не помешает.

Людей в медиа-отделе было немного. Оставив им несколько стаканчиков, он подхватил остальные и направился в кабинет Мэн Шань. Поставив на ее стол стаканчик, он поинтересовался, отправила ли она видео сотрудникам официального турнирного комитета.

— Отправила, и инцидент зафиксировала, — подняв голову от монитора, ответила Мэн Шань. — Но официальные лица не станут разбираться в подобных вещах и вмешиваться не будут — в конце концов, всё это произошло до подписания контракта. Скорее всего, ради этого случая они не станут публиковать никаких заявлений, так что морально подготовься. Впрочем, можешь особо не настраиваться: просто забудь об этом и сосредоточься на игре.

— Понял, — Куан Ся знал, что Мэн Шань говорит правду, и не мог требовать от официальных лиц публичных опровержений. Главное, он предоставил все материалы, а смотреть их или нет — их дело.

Прихватив оставшиеся стаканчики, он вернулся в тренировочную комнату и раздал их товарищам по команде.

Инь Жань демонстративно фыркнул и оттолкнул стаканчик:

— Убери свой чай, я пить не буду!

Куан Ся вернул стаканчик на прежнее место:

— Отказ пить значит неуважение к моим стараниям. Куда подевался командный дух?

Стоило заикнуться о командном духе, как Инь Жань тут же сдал позиции.

Куан Ся по очереди раздал напитки остальным.

Лин Фэн взял со стола стаканчик с ореховым кофе:

— С чего ты взял, что я люблю именно этот?

— Угадал, — Куан Ся устроился на своем месте. — Сколько ты потратил утром на молочный чай? Я переведу деньги.

Лин Фэн ответил:

— Если сегодня возьмешь MVP, с тебя с меня жаровня барбекю. Сто лет не ел, а Инь Жань такое любит — хоть поднимем ему настроение.

Куан Ся покосился на сидевшего крайним слева топ-лейнера, который все еще дулся:

— Заметано.

С такой компанией потрясающих сокомандников он был готов угощать их барбекю хоть каждый день, не то что разок.

Глава 21: Взявшись за руки

Раздав молочный чай, Куан Ся с головой ушел в рейтинговые матчи. На то, что писали и думали о нем в сети, он больше не обращал внимания. Всё, что зависело от него, он сделал: он чист перед законом и совестью, доказательства предоставлены, а те, кто отказывается верить, могут оставаться при своем мнении — поделаться с этим ничего нельзя.

Куда важнее была предстоящая игра.

Около шести часов вечера команда отправилась на игровую арену.

Сегодня YSG играли на домашней площадке. Сама арена находилась неподалеку от базы — дорога занимала меньше десяти минут. Свой собственный стадион клуб построил в год завоевания чемпионского титула, и со временем он превратился в крупный комплекс киберспорта, приносящий отличную прибыль.

Китайская лига уже несколько лет практиковала систему домашних и выездных матчей: хотя центральный офис Лиги базировался в Городе А, восемь команд были распределены по разным городам страны. Популярные коллективы обзавелись собственными стадионами в родных городах, и соперникам приходилось ездить к ним на выездные матчи. Остальные же клубы, базировавшиеся в Городе А, играли между собой на нейтральной столичной арене.

Преимущество домашних матчей заключалось, во-первых, в удобстве логистики, а во-вторых, в огромной армии местных фанатов, способных обеспечить мощнейшую поддержку. Домашняя арена YSG славилась своим масштабом, а билеты на нее традиционно раскупались мгновенно. К моменту прибытия игроков трибуны уже были заполнены ожидавшими их болельщиками.

Опасаясь, что из-за сетевой травли Куан Ся потеряет психологическую устойчивость, кто-то из толпы во время настройки оборудования громко закричал: Розоволосый сынок, давай вперед!! — и тут же со всех сторон разнеслось дружное поддерживавшее Давай!

услышав это прозвище, сокомандники покатались со смеху. Сам Куан Ся тоже едва сдерживал улыбку.

Подняв голову, он увидел, что сегодня на трибунах появилось невероятное количество плакатов в его поддержку: множество фанатов размахивали полотнами с его изображением и подбадривающими надписями.

Куан Ся помахал рукой, одарив зал уверенной улыбкой, и показал жест ок, давая понять, что у него всё под контролем.

Закончив с настройкой техники, игроки вернулись в комнату отдыха. Лин Фэн зевнул, рухнул на диван в углу и закрыл глаза, намереваясь немного вздремнуть.

Заметив это, Куан Ся тут же подхватил пуховик и набросил его на плечи капитану. Тот прошлой ночью возился с ним до рассвета, помогая добыть видеодоказательства, утром ни свет ни заря помчался покупать чай для сотрудников медиа-отдела, выбившись из сил.

Глядя на темные круги под его глазами, Куан Ся почувствовал укол совести.

Вскоре Мэн Шань принесла легкие закуски и горячие напитки, велел игрокам отнести их составу команды QE, с которой им предстояло играть сегодня.

После того как капитан уснул, главным в команде временно стал Бай Цзин — он прихватил с собой мастера социальных связей Инь Жаня и новичка Куан Ся, и они отправились к соперникам с угощением.

Команда QE поддерживала с YSG отличные отношения, и стоило Куан Ся появиться на пороге, как их AD-игрок по прозвищу Дуду тут же воскликнул:

— Это же он выбил меня во время отборочных!

Кто-то из товарищей Дуду подколот:

— И сильно ты этим гордишься?

В комнате отдыха раздался дружный смех, и после недолгой дружеской перепалки тройку из YSG наконец отпустили.

Вернувшись в свою комнату, Куан Ся обнаружил, что Лин Фэн куда-то успел стянуть очки и уже крепко спит. Он присел рядом, прикрывая его собой, чтобы тот случайно не свалился с дивана.

Все в тренировочной комнате молчаливо соблюдали тишину — тактика на игру была детально обговорена еще на базе, оставалось лишь подстраиваться по ходу драфта.

Без очков суровые черты лица Лин Фэна казались мягче, придавая ему умиротворенный вид.

Куан Ся задержал на нем взгляд, украдкой вытащил телефон и сделал снимок.

Вскоре пришло время матча, и тимлид разбудил Лин Фэна. Тот сразу поднялся, потер глаза и сделал первый шаг.

И тут же под его ногой раздался сухой треск.

<http://bllate.org/book/19439/1904876>